

ISSN: 2450-8160

Herald pedagogiki. Nauka i Praktyka

wydanie specjalne

Warszawa
2021

Editorial Team

Editor-in-chief: *Gontarenko N.*

EDITORIAL COLLEGE:

W. Okulicz-Kozaryn, *dr. hab, MBA, Institute of Law, Administration and Economics of Pedagogical University of Cracow, Poland;*

L. Nechaeva, *PhD, PNPUI Institute K.D. Ushinskogo, Ukraine.*

K. Fedorova, *PhD in Political Science, International political scientist, Ukraine.*

Aryslanbaeva Zoya, *Ph.D. in Uzbek State Institute of Arts and Culture Associate Professor of "Social Sciences and Humanities."*

Karimov Ismoil, *Kokand State Pedagogical Institute*

Nishanova Ozoda, *National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek*

Isamova Pakiza Shamsiyevna, *candidate of pedagogical sciences, associate professor of Uzbek State World Languages University, Republic of Uzbekistan, Tashkent city.*

(wydanie specjalne) Volume-2, № 1 January 2022

ARCHIVING

Sciendo archives the contents of this journal in ejournals.id - digital long-term preservation service of scholarly books, journals and collections.

PLAGIARISM POLICY

*The editorial board is participating in a growing community of **Similarity Check System's** users in order to ensure that the content published is original and trustworthy. Similarity Check is a medium that allows for comprehensive manuscripts screening, aimed to eliminate plagiarism and provide a high standard and quality peer-review process.*

About the Journal

Herald pedagogiki. Nauka i Praktyka (HP) publishes outstanding educational research from a wide range of conceptual, theoretical, and empirical traditions. Diverse perspectives, critiques, and theories related to pedagogy – broadly conceptualized as intentional and political teaching and learning across many spaces, disciplines, and discourses – are welcome, from authors seeking a critical, international audience for their work. All manuscripts of sufficient complexity and rigor will be given full review. In particular, HP seeks to publish scholarship that is critical of oppressive systems and the ways in which traditional and/or “commonsensical” pedagogical practices function to reproduce oppressive conditions and outcomes. Scholarship focused on macro, micro and meso level educational phenomena are welcome. JoP encourages authors to analyse and create alternative spaces within which such phenomena impact on and influence pedagogical practice in many different ways, from classrooms to forms of public pedagogy, and the myriad spaces in between. Manuscripts should be written for a broad, diverse, international audience of either researchers and/or practitioners. Accepted manuscripts will be available free to the public through HPs open-access policies, as well as we planed to index our journal in Elsevier's Scopus indexing service, ERIC, and others.

HP publishes two issues per year, including Themed Issues. To propose a Special Themed Issue, please contact the Lead Editor Dr. Gontarenko N (info@ejournals.id). All submissions deemed of sufficient quality by the Executive Editors are reviewed using a double-blind peer-review process. Scholars interested in serving as reviewers are encouraged to contact the Executive Editors with a list of areas in which they are qualified to review manuscripts.

**ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО МЕТОДА,
КАК МЕХАНИЗМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО И ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ВОЗДЕЙСТВИЯ**

Дана Келлер

Ассоциация социальной педагогики

Аннотация: История возникновения арт-терапевтического метода уходит своими корнями в далекое прошлое. У многих народов в качестве средства исцеления различных болезней использовались музыка, танец, пение, рисование, скульптура, природа. Изученные исторические сведения, дают возможность предполагать, что арт-терапия, как психотерапевтическое направление, начала активно развиваться благодаря практическим исследованиям зарубежных психиатров и относится к середине 1800-х годов. Так, первыми, кто обратили внимание на то, что спонтанная художественная экспрессия психиатрических пациентов может обеспечивать лечебный эффект были представители французской школы клинической психиатрии Тардьё и Симон (первые их публикации на эту тему появились в 1872-1876 гг.). В дальнейшем творчеством душевнобольных плотно занимались Принцхорн, Винчон, Вольма, Делей, Вьяр и другие о'8, с. 22-24г'.

С точки зрения большинства исследователей, весомое влияние на мышление и формы работы многих арт-терапевтов оказали идеи К.-Г. Юнга, о персональных и универсальных символах и активном воображении пациента, конечный продукт творчества которого есть выражение неосознанных психических процессов. М. Наумбург, М. Клейн, А Хилл, А. Эренцвейг, И. Чампернон, Р. Пикфорд, М. Милнер и другие психоаналитики, вовлекая своих клиентов в процесс творчества и анализируя продукты их деятельности, создали первые аналоги современной арт-терапевтической практики.

Среди представителей различных направлений арт-терапии хотелось бы отметить Маргарет Наумбург, которую считают основательницей арт-терапевтического направления в Америке. В своих выводах специалист опиралась на идеи Фрейда о переживаниях (конflikтах, страхах, мечтах, желаниях) возникающих в подсознании, которые легко выразить в форме образов и символов. Идеи классического психоанализа, на которые опиралась Наумбург в своей работе, точнее всего выражают суть и задачи арт-терапевтического процесса. [1, с. 12] "Арт-терапевтическая практика основана на том, что наиболее важные мысли и переживания человека, являющиеся порождением его бессознательного, могут находить выражение скорее в виде образов, чем в словах..." - утверждала М. Наумбург. Так в 1940-е гг. М. Наумбург начала использовать в психоаналитической работе с детьми рисуночные техники, в качестве проективного инструмента диагностики. Наумбург подчеркивает значимость отношений клиента и

психотерапевта, без которых невозможно добиться устойчивых терапевтических эффектов.

Хотелось бы отметить следующих зарубежных специалистов, которые внесли весомый вклад в развитие арт-терапии: Эдит Крамер (1950) считавшая, что в процессе творческого акта внутренние конфликты переживаются вновь и в конечном счете разрешаются; Ханна Квятковска проводившая семейные терапевтические сеансы установила, что художественная сессия с участием всех членов семьи действует терапевтически и укрепляет семейные отношения. Адриан Хилл первым в Европе стал использовать термин "арт-терапия" в своих публикациях и связывал исцеляющие свойства изобразительной деятельности с возможностью отвлечения пациента от "болезненных переживаний". Пикфорда, Милнера, Винникотта (1940-1960 гг.) называют "интеллектуальными лидерами" арт-терапевтического направления благодаря важным теоретическим разработкам, отраженным в их многочисленных публикациях [7, с. 64].

Наряду с зарубежными специалистами, отечественные ученые занимались плотным изучением влияния различных видов искусства на психофизическое состояние взрослых и детей.

Хотелось бы отдельно отметить вклад выдающегося ученого Владимира Михайловича Бехтерева в становление отечественных арт-терапевтических методик. Влияние искусства на психофизические функции человека он проводил в различных областях, таких как библиотерапия, музыкотерапия, танцевальная терапия, изотерапия, выявив положительное влияние терапии искусством на сердечнососудистую, двигательную, нервную системы человека [2, с. 112].

Отечественными учеными поднимались такие важные вопросы, как взаимосвязь личностного развития и творческой деятельности, анализ эмоциональных переживаний и изменений в процессе художественных и музыкальных занятий. Данные проблемы отражены в исследованиях Александра Владимировича Запорожца, Леонида Обрамовича Венгер, Волкова, Никифоровой и других научных деятелей того времени. Василий Васильевич Рыжов, Андрей Алексеевич Попель исследовали врожденную способность каждого человека к творческому самовыражению с целью самоисцеления многих эмоциональных нарушений личностного развития. Рожнов выделил механизм воздействия арт-терапевтического рисования на эмоциональную сферу личности, путем снятия внутреннего напряжения через занятия творческим самовыражением [6, с. 87].

Отечественными учеными Ананьевым Борисом Герасимовичем, Выготским Львом Семёновичем, Мясищевым Владимиром Николаевичем рассмотрена взаимосвязь художественной деятельности и личностного развития человека. Так Выготский пишет: "Наши переживания и эмоции являются источником энергии, которая может быть канализирована посредством экспрессивных искусств, являющихся мощным средством для обнаружения, проживания и принятия "темных" аспектов нас самих, а самопринятие имеет первостепенное значение

для развития способности к сочувствию и состраданию другим".

Львом Семёновичем Выготским проводилось множество исследований спонтанного творчества детей. Выдающийся ученый рассматривал спонтанное рисование, как возможность ребенку наиболее легко выразить внутренние переживания. По мнению Левинштейна и Мухиной, так же уделявшим большое внимание изучению детского рисунка, спонтанная изобразительная деятельность для ребенка наиболее естественна, приятна, интересна, так как близка к игре и не требует больших волевых усилий [3, с. 14].

Зарубежные исследователи спонтанного детского творчества так же выделяли множество положительных нюансов в применении арт-терапевтических техник в отношении детей. Исследованиями в данной области занимались Гудинаф, Кершенштейнер, Кларк, Кнудсен, Левинштейн, Линдстрем, Люке, Маховер, Пиаже, Штерн, Энг и другие.

Особое место занимают работы Мелани Кляйн (1920) ею впервые был предложен термин "игровая терапия" и Анны Фрейд, которые использовали миниатюрные игрушки для диагностических и терапевтических целей в работе с детьми. Наблюдения за игрой ребенка специалисты пытались проникнуть в бессознательную сферу детской психики [5, с. 45-54].

Шарлотта Бюлер, а в последствие и Дорра М. Калф, Маргарет Ловенфельд, использовали арт-терапию, как диагностический инструмент в работе с детьми. Так в 30-40-х годах был разработан и теоретически обоснован терапевтический метод игры в песок, ставший дополнением к технике активного воображения К.-Г. Юнга.

Дейвид Леви (1930) практиковал игровую терапии отреагирования, позволяющую ребенку избавиться от психотравмирующей ситуации, путем ее проигрывания в терапевтическом кабинете. Аллен и Тафт в работе с детьми делали акцент на построение доверительных и максимально эмоциональных отношений психолога и ребенка. К. Роджерс использовал игровую терапию, центрированную на клиенте, способствующую повышению самооценки ребенка. Дональд Винникотт использовал игровые техники для улучшения коммуникативной стороны психотерапевтического процесса в работе с детьми.

Таким образом, можно сделать вывод, что с первых десятилетий XX века зарубежные психоаналитики занимались глубоким изучением спонтанного творчества и применением различных арт-терапевтических методик в качестве средства, исцеляющего ряд недугов. С 1960-х годов на Западе арт-терапия стала считаться отдельной профессией. Сегодня специалисты по арт-терапии нашли применение своим навыкам в различных учреждениях социальной и медицинской направленности, государственных и образовательных учреждениях. В нашей стране накоплен свой теоретический и практический опыт в области использования различных видов творчества в терапевтических, коррекционных и развивающих целях. Сегодня арт-терапия рассматривается как неотъемлемая часть прогрессивной

психологической помощи, способствующая регуляции, адаптации, коррекции, мобилизации, реабилитации глубоко личностных аспектов человеческой психики, что в свою очередь является залогом формирования и развития здоровой личности [4, с. 18].

Проанализировав работы отечественных и зарубежных специалистов можно сделать вывод о том, что проделан большой временной путь становления арт-терапии, как самостоятельного, обоснованного и зарекомендовавшего себя с практической точки зрения метода. Благодаря исследованиям медиков, психоаналитиков, искусствоведов, педагогов, искусство стало восприниматься как инструмент получения доступа к тем областям психической деятельности, которые недоступны для вербального выражения. На сегодняшний день, применение творческих процессов в работе психолога с клиентами позволяет получить доступ к тем областям опыта, которые обычно недоступны для концептуального анализа.

Использованная литература.

- 1.Абрамова, И. В. Образование детей с ограниченными возможностями здоровья: проблемы, поиски, решения / И. В. Абрамова // Педагогическое образование и наука. - 2012. - № 11.- С.98-102.
- 2.Богданова, Т.Г. Инклюзивное образование. Настольная книга педагога, работающего с детьми с ОВЗ. / Т.Г. Богданова- М.: ВЛАДОС, 2014.- 167с.
- 3.Гозман, Л.Я. Самоактуализационный тест / Л.Я. Гозман, М.В. Кроз, М.В. Латинская. - М.: Изд-во Российское педагогическое агентство, 1995 - 43 с.
- 4.Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности /Д.А. Леонтьев. - М.: Изд-во Смысл, 1999 - 487 с.
- 5.Леонтьев, Д.А. Тест смысло-жизненных ориентаций /Д.А. Леонтьев. - М.: Изд-во Смысл, 1992 - 16 с.
- 6.Мартынова, Е. А. Система доступности высшего образования для инвалидов и условия ее реализации в университете / Ярская-Смирнова Е., Романов П. Доступность высшего образования для инвалидов / Высшее образование для инвалидов. - Саратов: СГТУ, 2005 - С. 89-99
- 7.Московкина, А.Г. Ребенок с ограниченными возможностями здоровья в семье / А.Г. Московкина- М.: Прометей, 2015 - 124с.
- 8.Павлова, А. М. Субъективные особенности студентов с ограниченными возможностями здоровья, препятствующие их успешной адаптации / А.М. Павлова. // Молодой ученый. - 2016 - №18. - С. 193-196.